

ЧАСТНОЕ ПРАВО JUS PRIVATUM

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.199.6.009-021

Л. А. Чеговадзе*

Реализация гражданской правосубъектности в действиях, признаваемых сделками

Аннотация. Гражданская правосубъектность — это особое свойство субъектов, символизирующее связь лица и государства. С юридической стороны правосубъектность представляет собой форму тех возможностей, которыми государство наделяет своих граждан и создаваемые ими организации в целях приобретения и осуществления имущественных и личных неимущественных прав. Именно через содержание правосубъектности делается вывод о наличии у лица возможности стать обладателем тех или иных субъективных гражданских прав и обязанностей через вступление в гражданское правоотношение. Основой правореализационной деятельности физических и юридических лиц гражданская правосубъектность служит как форма правового бытия людей, их организаций и сообществ. В основу правосубъектности как формы правового бытия положен принцип формального равенства действующих лиц. Содержательно правосубъектность заключает в себе способность физических и юридических лиц своими действиями приобретать и осуществлять субъективные права, возлагать на себя и исполнять обязанности. Правореализационные формы сопровождают действия равных в правовом аспекте физических и юридических лиц и обеспечивают их гражданско-правовое упорядочение. Правосубъектность предлагает односторонний порядок правореализационных действий и действия с участием других, что всегда приводит к созданию связей между субъектами прав и обязанностей. Значительная часть этих связей носит имущественный характер, поскольку предметом охраняемого законом интереса субъектов гражданского права выступают социальные блага в гражданско-правовой форме «имущество». Основой целенаправленных правореализационных действий в отношении имущества и в отношении других лиц по поводу имущества служит имущественная правосубъектность как способность к совершению действий в правовой форме «сделка».

Ключевые слова: гражданская правосубъектность; правореализационные действия; правовые формы действий; юридическая мера; договор; сделка.

Для цитирования: Чеговадзе Л. А. Реализация гражданской правосубъектности в действиях, признаваемых сделками // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 6. — С. 9–21. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.199.6.009-021.

Implementation of Civil Legal Personality in Actions Recognized as Transactions

Lyudmila A. Chegovadze, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Akademika Volgina, d. 12, Moscow, Russia, 117997
chegov@mail.ru

Abstract. Civil legal personality is a special property of subjects, symbolizing the connection between a person and the State. In the legal context, legal personality is a form of the opportunities that the State provides its

© Чеговадзе Л. А., 2023

* Чеговадзе Людмила Алексеевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
ул. Академика Волгина, д. 12, г. Москва, Россия, 117997
chegov@mail.ru

citizens with and associations they create in order to acquire and exercise property rights and personal non-property rights. The author concludes that it is through the content of legal personality that a person has the opportunity to become the owner of certain subjective civil rights and obligations through entering into a civil legal relationship. The basis of the activity of individuals and legal entities aimed at implementing their rights is civil legal personality as a form of legal existence of people, their organizations and associations. Legal personality as a form of legal existence is based on the principle of formal equality of actors. In the context of its content, legal personality includes the ability of individuals and legal entities to acquire and exercise subjective rights by their actions, to acquire and perform duties themselves. Forms of implementation of rights accompany the actions of individuals and legal entities equal in the legal aspect and ensure their civil law regulation. Legal personality offers a unilateral order of actions implementing rights and actions with the participation of others, which always leads to the creation of links among subjects of rights and obligations. A significant part of these connections is of a property nature, since social benefits in the civil form of «property» constitute the subject of the legally protected interest of subjects of civil law. Proprietary legal personality as the ability to perform actions in the legal form of a «transaction» forms the basis of purposeful actions implementing rights in relation to property and in relation to other persons regarding property.

Keywords: civil legal personality; actions implementing rights; legal forms of actions; legal measure; contract; transaction.

Cite as: Chegovadze LA. Realizatsiya grazhdanskoj pravosubektnosti v deystviyakh, priznavaemykh sdelkami [Implementation of Civil Legal Personality in Actions Recognized as Transactions]. *Lex russica*. 2023;76(6):9-21. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.199.6.009-021. (In Russ., abstract in Eng.).

Всеобщая декларация прав человека провозглашает право каждого человека на признание его правосубъектности¹. Гражданское законодательство РФ определяет правовое положение участников гражданского оборота (ст. 2 Гражданского кодекса РФ, далее — ГК), их правоспособность и дееспособность (гражданскую правосубъектность). Гражданская правосубъектность физических и юридических лиц есть не что иное, как способность лица быть субъектом гражданского права, то есть, действуя своей волей, приобретать и осуществлять свои гражданские права, возлагать на себя и исполнять правовые обязанности. Для этого лицам предоставлены равные по объему возможности (ст. 18 ГК) и обеспечена способность реализовать эти возможности своими добросовестными действиями (ст. 1, 21 ГК). Гражданское право РФ основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (ст. 1 ГК) и позволяет им действовать по единоличному усмотрению (ст. 209 ГК) либо по соглашению (ст. 420 ГК). Равенство в социальной сфере — это «всегда правовое равенство, формально-правовая мера равенства» или «равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для

всех масштабу, единой норме, равной мере»². Равная правовая мера действий физических и юридических лиц воплощается в одинаковой по содержанию правоспособности и равной по объему дееспособности и составляет их правосубъектность. Тем самым в сфере гражданско-правовой регуляции физические и юридические лица наделены правосубъектностью как равной мерой их правовой свободы.

Равная правовая мера чего-либо объективно служит средством формальной определенности явлений. И, например, О. А. Красавчиков характеризует правосубъектность (включая право- и дееспособность) как относительно статичную юридическую форму из тех, которые характерны для взаимосвязи лиц и государства. Ученый указывает, что «правосубъектные правовые формы охватывают всю совокупность правовых форм, юридически выражающих и определяющих границы юридического состояния индивидов или юридической «организованности» социальных образований»³. Однако кроме статичных (базовых) юридических форм существуют также правореализационные формы, или формы построения индивидуальных связей частных лиц, такие, например, как гражданские правоотношения поименованных лиц, их субъ-

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III)) // Российская газета. 10.12.1998.

² Нерсесянц В. С. Философия права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2018. С. 30–32.

³ Красавчиков О. А. Гражданское правоотношение — юридическая форма общественного отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. М. : Статут, 2005. Т. 2. С. 23.

активные гражданские права и обязанности и пр. Правореализационные формы сопровождают действия физических и юридических лиц и обеспечивают их гражданско-правовое упорядочение. Допустимость правореализационных действий субъектов гражданского права зависит от двух критериев: формального (не противоречат закону и иным правовым актам) и материального (не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц).

Основой правореализационной деятельности физических и юридических лиц гражданская правосубъектность служит как форма правового бытия людей, их организаций и сообществ. В основу правосубъектности как формы правового бытия положен принцип формального равенства действующих лиц. Но это не устраняет исходных различий ни в социальном положении физических и юридических лиц, ни в приобретенных ими правах. «...Одно дело иметь право (правоспособность) что-то приобрести, сделать и т.д., другое дело — реализовать такую формальную, абстрактно-правовую возможность и приобрести реальное право на определенное благо»⁴.

О. А. Красавчиков раскрывает социальное содержание правосубъектности, утверждая, что это социальная свобода и долг лица в обществе и перед обществом. Характеризуя правосубъектность в качестве юридической формы, ученый определяет ее в качестве юридической меры способности участия лиц в соответствующих гражданских отношениях. И утверждает, что, подобно всем правовым формам, правосубъектность юридически определяет границы⁵. Соглашаясь с характеристикой правосубъектности в качестве юридической формы, хотелось бы возразить относительно ее социального содержания. Гражданское право — это право частных лиц, поэтому на уровне социальных контактов их правосубъектность проявляется либо в состоянии связанности долгом и требованием относительно друг друга, например в обязательстве, либо в таком состоянии, когда у одного имеются возможности действовать для своего благосостояния, а долг абсолютно всех других состоит в том, чтобы не препятствовать и не противодействовать этому. Правосубъектность объявляет пределы как для активных дей-

ствий, так и для бездействия, чем формализует поведенческие акты физических и юридических лиц в качестве юридических фактов. Юридические факты гражданского права — явления многочисленные и неоднородные. Назначение категории «юридический факт» состоит в том, чтобы служить правовой формой разнообразных действий субъектов гражданского права, которыми они реализуют принадлежащую им правосубъектность.

1. Действия по реализации правосубъектности и их правовые формы. Реализация правосубъектности физических и юридических лиц воплощается в их действиях. Право, как известно, само не действует, а действуют люди⁶, и действуют они либо *в отношении* социальных благ, либо *в отношении* других людей. Действующие лица наделены юридическим равенством, инициативной самостоятельностью и автономностью целеполагания на уровне гражданско-правовых принципов. Поэтому главной задачей гражданско-правового регулирования становится необходимость указать равные границы действий и в этих границах обеспечить их средствами правового упорядочения.

В отношении социальных благ телесной формы (вещей) лица могут действовать, только если вещи присвоены и принадлежат по праву. Юридическое состояние присвоенности вещи одному лицу отчуждает эту вещь от всех иных лиц и обеспечивает реализацию имущественной правосубъектности волевыми действиями по своему усмотрению в гражданско-правовых формах «владение» и «пользование». Для их упорядочения предназначены абсолютные имущественные правоотношения: юридическими средствами они отчуждают собственность правообладателя от всех иных лиц и возлагают обязанность воздерживаться от представлений о чужом имуществе как о своем. Абсолютные имущественные правоотношения служат юридической формой действий правообладателей *в отношении* присвоенных овеществленных благ и формой бездействия сторонних лиц в отношении тех же самых благ.

Содержательно гражданское правоотношение собственности наполняется в первую очередь правом активных односторонних действий лица *в отношении* имущества и пассив-

⁴ Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 35.

⁵ Красавчиков О. А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Категории науки гражданского права. Т. 2.

⁶ Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 66.

ной обязанностью абсолютно всех сторонних для имущества лиц бездействовать в отношении того же имущества. Собственность приобретается для удовлетворения интереса в обеспечении своего благосостояния, и владение собственностью предполагает абсолютно автономное целеполагание для действий по ее использованию. Однако границы инициативной активности собственника требуют формального определения (формы). О. А. Красавчиков, определявший гражданское правоотношение юридической формой общественного отношения⁷, утверждает: «Каждая правовая форма, будучи именно юридической формой соответствующего социального явления, имеет как социальное, так и специфически юридическое содержание, сущность которого определяется социальным содержанием, преломленным в нормах права»⁸.

Социальное содержание действий в правовых формах владения и пользования собственностью выражается в держании (господстве) и потреблении полезных свойств вещей. Юридическое содержание обеспечивает собственнику возможность действовать своей волей, основанной на одностороннем усмотрении, мера которого определена законом (и только законом — ст. 209 ГК). Действия собственника в правовых формах «владение» и «пользование» не направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в отношении вещи и, соответственно, не вызывают каких-либо внешне выраженных юридических (правопрекращающих и правоизменяющих) последствий. Право собственности придает объекту состояние присвоенности и таким образом служит основой гражданского оборота, но само гражданский оборот не регулирует.

При необходимости отчуждения своего или приобретения чужого имущества обладатели абсолютных вещных прав совершают действия в отношении имущества с участием другого

лица (других лиц)⁹. Отчуждение вещей, их приобретение, обременение происходит во взаимодействии с другим лицом (другими лицами) в правовой форме «распоряжение». Для упорядочения распорядительных действий по отчуждению или приобретению социальных благ или, к примеру, действий по их обременению правами сторонних лиц (залогом, арендой и пр.) предназначены относительные имущественные правоотношения. Они служат правовой формой действий одного лица в отношении другого в сфере гражданского оборота вещей (иных оборотоспособных объектов гражданских прав). Социальное содержание распорядительных действий состоит или в бесповоротной передаче вещей (продажа), или в их передаче на условиях возврата (аренда). Их юридическое содержание обеспечивает меру проявления единой воли добровольно согласованными взаимоотношенными действиями двух или более лиц. Распорядительные действия направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей действующих лиц и вызывают внешне выраженный эффект в форме правопрекращающих или правоизменяющих последствий, которые заранее определены соглашением. Упорядочение распорядительных действий собственников осуществляется предоставлением правовых средств в границах такой правовой формы двусторонних социальных контактов, как договор.

Содержание гражданского правоотношения в форме двусторонних социальных контактов действующих лиц наполняется их связью, состоящей из субъективных прав и обязанностей. Разрыв этой связи происходит действиями в форме осуществления прав и исполнения обязанностей (добровольно или под принуждением в порядке защиты и самозащиты). И всегда изменения правовой действительности подобного рода сопряжены не только с юридическими, но и с социальными последствиями. «Осуществление права в качестве

⁷ Красавчиков О. А. Гражданское правоотношение как юридическая форма общественного отношения // Гражданские правоотношения и их структурные особенности : сборник уч. трудов. Свердловск, 1975. Вып. 39. С. 18.

О. С. Иоффе писал: «Правоотношение... есть та форма или тот вид, который приобретает общественно-производственное отношение, будучи урегулированным нормами права» (Иоффе О. С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву. Л. : Изд-во ЛГУ, 1957. С. 25).

⁸ Красавчиков О. А. Гражданская правосубъектность как правовая форма. С. 36.

⁹ В отношении иных лиц обладатели абсолютных вещных прав действуют и тогда, когда появляются основания для защиты охраняемых законом интересов, нарушенных посягательствами на присвоенное имущество.

завершившегося процесса знаменует переход от возможного (должного) к действительному (сущему)¹⁰. И когда реализационные действия совершаются в предусмотренных для них правовых формах, например в форме сделки, имущественная правосубъектность действующих лиц воплощается в социальную, и в правовую действительность.

Правосубъектность реализуется вследствие действий и по преднамеренному, и по непроизвольному использованию права, вне зависимости от того, осознают это действующие лица или нет. Если действия выступают «рычажком» для права, они реализуют правосубъектность лиц, и действия, совершенные в правовой форме юридических фактов, вызывают гражданско-правовые последствия. Однако последствия могут принципиально различаться в зависимости от того, какую функцию выполняет гражданское право: регулятивную или охранительную. Это обусловлено тем, для чего используются правовые формы: для легализации или для санкционирования действий. «Возникновение юридических форм, равно как и их последующая динамика (модификация и отпадение), вызывается к жизни в результате воздействия закона на предмет правового регулирования»¹¹. И если вспомнить, что действуют люди, а право упорядочивает действия, заключая их в форму юридических конструкций, то остается только признать, что действия и составляют предмет гражданско-правового регулирования¹², тогда как гражданское правоотношение есть результат правового воздействия на социальные контакты действующих лиц и служит цели их упорядочения.

2. О действиях и их гражданско-правовых формах. В ГК о действиях говорится применительно к субъектам и объектам гражданских прав при определении сделок и обязательств

(ст. 21, 128, 153 и 307). Нормы ст. 8 ГК перечисляют действия как основания возникновения гражданских прав и обязанностей. В договорном праве действия квалифицируются как направление оферты и ее акцепт, как участие в переговорах, как согласование существенных условий и пр. Действия заложены и в правовой форме «исполнение обязательства», они становятся предметом правовой регуляции при оказании услуг, выражаются в результатах работ, хотя напрямую в нормах статей ГК термин «действия» применительно к происходящему может и не упоминаться.

Сказанное свидетельствует о том, что в гражданском праве действия служат предметом своего и чужого интереса, отдельная совокупность действий позиционируется предоставлением по обязательству и исполнением обязанностей другой природы, вне совершения действий невозможно представить реализацию дееспособности или приобретение и осуществление субъективных гражданских прав, а также их защиту. И, например, Б. М. Гонгало справедливо подчеркивает, что слова «своими действиями» в понятии дееспособности являются ключевыми («говорящими») ¹³. Возможность совершать действия — это не только элемент правоспособности, но и составная часть какого-либо конкретного субъективного права.

Действия составляют содержание дееспособности как способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК). В основании действий физических и юридических лиц гражданским законодательством положено два принципиальных положения. Лицам разрешено свои частные интересы ставить целью действий и руководствоваться при этом своей волей, а не только законом (ст. 1, 9 ГК), но действовать

¹⁰ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 202.

¹¹ См.: Красавчиков О. А. Гражданское правоотношение — юридическая форма общественного отношения. С. 22.

¹² См.: Чеговадзе Л. А., Кондратьева Е. А. Действия по исполнению договорных обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 1. С. 73–78; Чеговадзе Л. А. О предмете гражданского права // Актуальные проблемы юридической науки и практики: материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 25–26 марта 2010 г. Н. Новгород 2010. С. 59–64; Она же. О действиях как основаниях гражданско-правового регулирования // Гражданское законодательство. Статьи, комментарии, практика / под ред. А. Г. Диденко. Алматы, 2010. С. 54–68.

¹³ Гонгало Б. М. Правосубъектность гражданина // Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах [и др.]; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 136–148.

предписано добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК). «Частное право — это прежде всего право свободной личности, право честного человека, свободного от вмешательства в его частные дела, но отнюдь не свободного от соблюдения закона»¹⁴.

Итак, нормы объективного гражданского права определяют правовые формы действий различной сущности. Для отдельных видов действий предназначена правовая форма объекта прав (требований), к примеру для действий, которыми оказываются услуги, выполняются работы или производится платеж. Есть формы действий по защите и самозащите субъективных гражданских прав от нарушений и угрозы нарушений, например действия в форме «отказ от договора».

Для действий, направленных и приводящих к приобретению субъективных гражданских прав в отношении вещей (других формально определенных социальных благ), предусмотрена гражданско-правовая форма «сделка». Произведенные в форме «сделка» двусторонние действия сторон договора производят порождающий/правопрекращающий эффект исполнения договорных обязанностей и осуществления субъективных гражданских прав. Тем самым договор — категория, отвечающая за порождение прав и обязанностей действующих лиц, а сделкой договорные права и обязанности прекращаются, производя целенаправленный порождающий эффект. Поэтому правовые формы действий, направленных на приобретение договорных прав, и формы действий, приводящих к приобретению прав «после договора», различаются, и эти различия принципиальны. Так, приобретение права собственности на покупаемую вещь обеспечивают действия различной сущности, соответственно, для них предусмотрены различные правовые формы. В первую очередь это действия в форме оферты и акцепта, отвечающие за возникновение (и существование) права купить по договору. Правовые последствия действий в правовых формах оферты и акцепта оформляются договором, содержанием которого становится соглашение продавца и покупателя об условиях передачи вещи в собственность покупа-

теля и оплаты цены вещи продавцу. Но чтобы купля состоялась как отчуждение и приобретение вещи, необходимо совершить действие в форме сделки передачи вещи в собственность покупателя. Договору такой эффект не под силу. Только сделка приведет к осуществлению права покупателя, вследствие чего его юридическая связь с продавцом прекратится и у покупателя появится право собственности на вещь. И лишь тогда покупателю станут доступны действия в правовых формах «владение», «пользование» и «распоряжение», когда состоится завладение покупкой в качестве объекта «своего» права собственности.

При этом и завладение, и владение в гражданско-правовом смысле есть действия, и для того чтобы быть правомерными, они должны быть основаны на праве. Иные представления подчас приводят к тому, что суды признают право собственности за теми лицами, которые не стали собственниками квартир потому, что квартиры им в собственность не передавались¹⁵. В приведенных примерах факт заключения договора о продаже суды истолковали достаточным для вывода, что покупатель стал собственником имущества, хотя факт передачи квартир в суде не нашел своего подтверждения. Тем самым сделки не состоялись, а договоры не выполнили свою регулятивную функцию по упорядочению тех действий, о которых стороны достигли соглашения.

3. Договор как юридическая форма действий первого уровня реализации правосубъектности. В соотношении со сделкой (действием) договор представляет собой обособленную конструкцию и регулятивную модель определенных действий поименованных лиц. Роль договора — придать действиям социума правовое значение и упорядочить их совершение. Нормы гражданского права определяют правовое значение действия абстрактно и общим планом. Как таковая норма права представляет собой только симптом, по которому можно судить с некоторой долей вероятности о возникновении в ближайшем будущем соответствующих отношений¹⁶. На этапе существования норм и гражданско-правовых конструкций

¹⁴ Хохлов С. А. Выступление на открытии Российской школы частного права 17 октября 1995 г. // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика : сборник памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский ; Исследовательский центр частного права. М. : МЦФЭР, 1998. С. 376.

¹⁵ См.: апелляционное определение Нижегородского областного суда от 22.12.2020 по делу № 33-12848/2020.

¹⁶ Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 78–80.

публичного гражданского права нет еще регулятивной модели, содержащей правовые формы действий, могущих вместить в себя социальную фактичность в качестве юридических фактов. Регулятивная поведенческая модель считается сформированной тогда, когда нормативное содержание публичного права воплощается в право поименованных лиц и становится их частным правом. Частное право появляется как результат дозволенного законом перевода нормативных предписаний публичного права в индивидуальные правовые правила с целью упорядочения взаимообусловленных социальных контактов поименованных лиц.

Публичное право формально, но в разной степени: есть нормы в степени императива и диспозитивные нормы неопределенной степени формальности. Среди норм гражданского права существует немало таких, которые не обладают строгой формальной определенностью и применяются в редакции частного нормотворчества. «Формальное право представляет собой лишь правоспособность, абстрактную свободную возможность приобрести — в согласии с общим масштабом и равной мерой правовой регуляции — свое, индивидуально-определенное право»¹⁷. Индивидуально-определенное право — это частное право. Это гражданское право адресатов нормы, которая прошла стадию реализации и была преобразована в формальное правило регулятивной юридической конструкции в связи с действиями индивидуумов по использованию права, например при заключении договора. Частное право отличается от публичного тем, что нормы публичного права есть формы, содержащие общую меру правовой регуляции, тогда как частное право есть мера индивидуальной свободы в пределах правовой формы, сконструированной волей лица (лиц) в рамках дозволенного законом.

Нормы публичного права существуют для цели правовой регуляции типичных действий социума. Индивидуальные правовые формы преследуют ту же цель, но устраняют право-

вую неопределенность общих нормативных положений и определяют меру действий применительно к частному случаю правоприменения (к примеру, в условиях договора). Еще Д. И. Мейер утверждал, что право на чужое действие вытекает непосредственно из взаимного соглашения известных лиц, а не из определения закона¹⁸, и поэтому материю права, наряду с юридическими нормами и на их основе, образуют индивидуальные предписания, санкции, меры защиты, юридические факты и некоторые другие явления правовой действительности¹⁹.

Правовая материя создается действиями (согласованными и односторонними) по реализации правосубъектности, если действия совершаются в формально установленных пределах. Если действия выходят за указанные пределы, превышают меру права, это уже не реализация правосубъектности, а правонарушение (не разрешенное или запрещенное законом деяние). Нормы гл. 59 и 60 ГК предназначены для устранения последствий, вызываемых действиями неправомерного характера — действиями, не совпадающими с пределами правовой меры.

В случае с правореализационными действиями следует различать правовые формы действий, которые предлагает объективное гражданское право (к примеру, правовые формы действий по заключению договора), и те правовые формы, которые содержатся в индивидуальных договорных актах и определяют юридическую меру действий по осуществлению договорных прав и исполнению договорных обязанностей²⁰. В этом смысле можно говорить о ступенях реализации правосубъектности при совершении сделок.

Теория ступеней в праве известна как теория Меркля — Кельзена²¹. Ее сторонники исходят из того, что правовое регулирование разворачивается сверху вниз по схеме пирамиды, начиная от основной нормы Г. Кельзена, далее — к закону, постановлению, уставу союза вплоть до судебного решения, административного акта и сделки²². И на самом деле на первой

¹⁷ Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 34.

¹⁸ Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. М. : Статут, 1997. Ч. 2. С. 155–157, 170.

¹⁹ Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сборник статей. М., 2001. С. 62.

²⁰ Чеговадзе Л. А., Дерюгина Т. В. Действия по реализации гражданского права в форме использования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 2. С. 268–280.

²¹ См.: Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 67.

²² Цит. по: Вилкин С. С. О нормативной теории решения органа юридического лица // Вестник гражданского права. 2008. № 2.

ступени гражданско-правового регулирования правосубъектность реализуется действиями, соответствующими нормативным положениям публичного гражданского права. К ним в первую очередь следует отнести нормы о правосубъектности участников сделки и принципиальные нормы о праве субъектов действовать своей волей и в своих интересах. При сделках правовыми формами правореализационных действий первой ступени являются правосубъектность физических и юридических лиц, оферта и акцепт, нормы общих положений об обязательствах и нормы, предназначенные для правового регулирования отдельных видов договорных обязательств.

При заключении договора связывающее действие оферты основано не на воле оферента, которая направляется лишь на то, чтобы в случае акцепта связать себя договором, а на предписании закона и наступлении указанного в нем обстоятельства²³. Реализация публично-достоверных норм первой ступени оформляется частным соглашением сторон о цели своих действий и условиях (обстоятельствах) их совершения в гражданско-правовой форме сделки. Юридическая сила договора производна от закона, тогда как правовая сила сделки более производна от содержания договора, заключающего в себе основание (каузу) сделки. Об этом говорил Г. Ф. Шершеневич, когда указывал, что наличие у каузальной сделки каузы порождает силу такой сделки²⁴. Кауза для каждого вида сделки своя, и это указанная соглашением сторон направленность действий сторон договора на взаимообусловленные предоставления, «при другой каузе сделка немыслима»²⁵. Сделкой решаются социальные задачи, но через постижение каузы сделки определяется «правовая цель договора», то есть «направленность на последствия, достигаемые при надлежащем исполнении договора»²⁶. Перефразируя В. А. Рясенцева, можно сказать, что правовая цель договора и непосредственный правовой результат, который стороны (сторона) имеют в виду, совершая сделку, есть равнозначные понятия²⁷. Если правовая цель договора не определена, то стороны не достигли соглаше-

ния о цели действий по договору, о правовой форме, обычно служащей мерой действий в качестве сделки. При незаключенном договоре признаки действий для целей их юридической квалификации попросту не с чем сопоставить. Отсутствие соглашения о правовой форме результативного действия означает невозможность целевого исполнения и поражает договор ничтожностью.

Договор есть средство упорядочения действий сторон по достижению той цели, которую договаривающиеся стороны преследуют сделкой. Цель — это средство определения вида действий. И если, к примеру, цель действий состоит в передаче другому лицу вещи в собственность за деньги, то одно действие должно совершаться в правовой форме сделки передачи вещи в собственность, а встречное — в правовой форме платежа цены. Известны различия в исполнении обязательств по передаче вещи в собственность и по предоставлению во временное владение и пользование. Различаются и фактические обстоятельства действий при исполнении обязательства платежа цены и, к примеру, действий по выплате вознаграждения за результат работ. И получается, что кауза сделки — это еще и правовое основание действий во исполнение договорного обязательства. В зависимости от того, соглашением о какой сделке является договор, кауза является классификационным основанием для подразделения договоров на виды.

Договор рождается от совокупности действий в правовых формах оферты и акцепта. Законом определен общий порядок заключения договора, некоторым образом упорядочивается и поведение сторон при заключении договора (ст. 434.1 ГК и др.). Ни оферта, ни акцепт, ни преддоговорные контакты прямого отношения к сделке не имеют, для сделки важно правовое состояние связанности офертой вследствие заключения договора. Именно оферта содержит условия, которые впоследствии в неизменном (либо измененном по предусмотренной законом процедуре) виде становятся содержанием соглашения сторон, связывают и обосновывают их последующие каузальные действия.

²³ См.: Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Заключение договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. С. 60–104.

²⁴ Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 404.

²⁵ См.: Хвостов В. М. Система римского права. М., 1996. С. 173.

²⁶ См.: Кашанин А. В. Кауза сделки в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 103.

²⁷ См.: Советское гражданское право : учебник / под общ. ред. В. А. Рясенцева. Т. 1. С. 185.

4. Сделка как юридическая форма действий второго уровня реализации правосубъектности. Содержание договора выражается в соглашении об условиях совершения действий, следствием которых становится движение имущества (оборот вещей и социальных благ иной, нетелесной природы). Как отмечал Д. И. Мейер, предметом договора всегда представляется право на чужое действие. Например, предметом договора купли-продажи являются действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и, соответственно, действия покупателя по принятию этого товара и уплате за него установленной цены, а не товар (его количество и наименование), как принято иногда считать²⁸. Любой договор содержит в своем предмете соглашение о действиях, но далеко не по всякому договору действия являются сделкой. Сделка — это действия, следствием которых делается движение имущества, способных к вовлечению в оборот и участию в нем в качестве обособленного социального блага (оборотоспособного объекта гражданских прав).

Действие — это то, что происходит в действительности. Сделка — это не явление действительности, а правовая форма отображения происходящего, цель, обстоятельства и юридические последствия которого содержатся в соглашении сторон договора. У сделки самой по себе содержания нет, сделка есть юридический факт исполнения договоренности в отношении имущества. Действие признается (квалифицируется) сделкой, если закрепленные договором цель и обстоятельства его совершения проявляются в нем как юридическом факте. Действие — это всегда факт, и не фактом совершенное действие стать в состоянии. Однако юридическим фактом-сделкой двустороннее действие предстает перед нами, только если совершено в специально предусмотренной договором юридической форме.

Оферта и акцепт производят правопорождающий эффект достижением соглашения. Оферта отвечает за содержание условий индивидуального договорного акта, обеспечивающего упорядочение действий в форме сдел-

ки. Акцепт символизирует факт достижения соглашения и обеспечивает правовое бытие договора, который программирует движение имущества, но не осуществляет, а лишь подготавливает их. Чтобы правопорождающий эффект договора проявился и в общественное бытие, требуется действие в правовой форме «сделка». Сделка — это юридическое бытие факта, и в то же время она отвечает за общественное бытие договора, за его проявление в действительности, например в акте перехода товара от изготовителя к оптовому поставщику. Одновременно сделка передачи символизирует и переход товара в руки покупателя (эффект действительности как бытия), и возникновение права собственности на товар (эффект правовой действительности). Такие последствия вызывает не любое действие, совершенное в связи с договором, а только действие в правовой форме «сделка». Любое другое подобного рода действие, совершенное не в правовой форме «сделка», не несет юридического смысла²⁹.

Договор, условия которого лица согласовывают и оформляют на первой ступени правореализационной деятельности, представляет собой юридическое основание для движения имущества и прав, но на этом его значение не заканчивается. Факт заключения договора (соглашения об обязательстве) символизирует появление частного права сторон договора. Это переводит гражданско-правовое регулирование на вторую ступень — на уровень индивидуального (частного) регулирования. На этом уровне в действиях лиц реализуются положения конкретного договора, где закреплены правовые формы действий поименованных в договоре лиц во исполнение договорного обязательства³⁰.

Действия второго уровня — также правореализационные действия. Этими действиями реализуются нормы частного права, изложенные в соглашении как индивидуальном договорном акте. Когда о договоре говорят как о юридическом факте, обычно имеют в виду его последствия в виде договорного обязательства. Вместе тем цель заключения договора не столько в том, чтобы породить обязательство,

²⁸ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018.

²⁹ См.: Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Т. 2. С. 49.

³⁰ См.: Чеговадзе Л. А. О договорах и сделках как юридических фактах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6. С. 13–18.

но в том, чтобы урегулировать действия по его надлежащему исполнению. Исполнительские действия (сложение долга и погашение требования) приводят к прекращению обязательственного правоотношения. «Прекращение правоотношения является своеобразным антиподом его возникновения. Оно разрывает правовую связь субъектов — должник не обязан, а веритель не может требовать определенного поведения. Права и обязанности отпадают. Прекратившееся правоотношение может явиться основанием для возникновения нового»³¹. Обязательственное правоотношение прекращается целенаправленными действиями сторон в правовой форме сделки (передача в собственность, предоставление в аренду, возврат заемных средств и пр.).

В системе юридических фактов это волевые действия, и воля действующих лиц должна быть встречной и совпадающей, а также в полной мере соответствующей условиям соглашения по виду действий, по предмету, срокам и способам их совершения. Воля, изъявленная в действиях, должна быть идентична той, которая сформирована целеполаганием на стадии заключения договора и выражена в условиях соглашения. Только в этом случае цель заключения договора будет достигнута в результате действий по исполнению положенного по договору и регулятивная функция договора исчерпает себя в полной мере.

Сделки передачи имущества в собственность или, к примеру, в аренду приводят к возникновению правоотношения собственности или арендного правоотношения и прекращают договорное обязательство в той части, во исполнение которой они совершаются. Действия в правовой форме «оказание услуг» не оставляют осязательных результатов, существующих отдельно от исполнителей этих услуг³². Результаты оказания услуг телесно не выражены и не могут стать обособленными и оборотоспособными объектами гражданских прав. Прекращение обязательства по оказанию услуг не порождает для услугополучателя такого же эффекта, как, например, передача покупателям вещей в качестве объектов их гражданских вещных прав. Последствия в форме нового гражданского правоотношения наступают лишь тогда, когда

объект гражданских прав обладает признаком телесности и вовлекается в гражданский оборот как предмет охраняемых законом интересов.

Правовые последствия реализационных действий первого уровня выражаются в двустороннем договорном акте частного права, который программирует содержание обязательственного правоотношения. Договор есть следствие или результат правореализационных действий по достижению и оформлению соглашения. В то же время договор есть источник частного права сторон и в этом качестве средство регулирования других действий, теми, которыми осуществляются права и исполняются обязанности, составляющие содержание договорного обязательства. Действий, в которых правосубъектность сторон договора реализуется в правовой форме «сделка».

Сделкой достигаются юридический эффект в форме полного прекращения или частичного исчерпания обязательственной связи сторон и эффект «нового» правообладания. Действия по исполнению обязательства в системе элементов гражданского правоотношения есть либо объект притязаний кредитора, либо объект требований по праву кредитора. Если же исполнение рассматривать как обязанность должника, то содержанием этой обязанности выступают действия должника, которые в совокупности с предметом исполнения составляют долг по обязательству. Если вести речь об исполнении как о совершении конкретных фактических действий, то у них есть реальный предмет исполнения, составляющий действительный (как существующий в действительности) предмет интереса кредитора, несущий правообладателю пользу и повышающий его благосостояние.

В. А. Рясенцев предлагал признавать сделкой только те действия, которые производят правопрекращающий эффект. Те же, которые сводятся к голому волеизъявлению (сообщению), ученый предлагал квалифицировать юридическими поступками, а признание долга посредством частичного исполнения считать сделкой, поскольку лишь такой вид признания влияет на правоотношения сторон, прекращая их в исполненной части³³. И другие цивилисты утверждают, что сделки необходимо отличать от других правомерных действий, вызываю-

³¹ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 129.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1962. Т. 26. Ч. 1. С. 414.

³³ Рясенцев В. А. Признание долга как основание перерыва течения срока исковой давности // Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006. С. 529.

щих юридические последствия³⁴, что «не всякие действия лиц — участников сделки... можно признать сделкой»³⁵. И на самом деле, далеко не всякое действие, которое совершается в случае со сделками, имеет тот же эффект. Так, к примеру, ГК различает действия по передаче товара и по передаче документов и принадлежностей к товару, а также наступающие в связи с этими действиями последствия (ст. 456, 463, 464). Передача товара — это сделка, с этим действием связан момент исполнения обязанности продавца, переход риска случайной гибели товара, момент возникновения права собственности на товар. Действия с документами и принадлежностями относятся к разряду юридических фактов, но сделкой оборота не являются.

Содержанием сделки являются действия, приводящие к исчерпанию имущественных отношений сторон по договору³⁶. Как мы уже убедились, все те действия, которые не производят изменений в имущественной сфере сторон и не приводят к возникновению вещного права на передаваемый предмет охраняемого

законом интереса, не обладают существенными признаками сделок. Это действия по оказанию услуг, действия во исполнение предварительных соглашений, организационных договоров, действия, сопровождающие сделки, например действия по составлению и подписанию акта приема-передачи. Действия по выполнению работ в подрядных договорах также не сделки, но передача результата выполненных работ является сделкой. Это действие признается сделкой за счет характерных последствий: овеществленный результат работ передается в собственность заказчика и тем самым вовлекается в оборот в качестве объекта имущественных гражданских прав. Объектом прав и предметом сделок выступают оборотоспособные социальные блага, поэтому действиями в юридической форме «сделка» лица реализуют свою имущественную правосубъектность. Сделками следует признавать действия физических и юридических лиц в отношении оборотоспособных объектов гражданских прав в целях приобретения имущества, его отчуждения и обременения правами сторонних лиц.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сборник статей. — М., 2001. — С. 54–68.
2. *Вилкин С. С.* О нормативной теории решения органа юридического лица // Вестник гражданского права. — 2008. — № 2. — С. 43–67.
3. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства : промежуточные итоги. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Статут, 2018. — 528 с.
4. *Гонгало Б. М.* Правосубъектность гражданина // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах [и др.] ; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2020. — С. 136–148.
5. *Иоффе О. С.* Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1957. — С. 21–64.
6. *Исаков В. Б.* Юридические факты в советском праве. — М., 1984. — 144 с.
7. *Кашанин А. В.* Кауза сделки в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.
8. *Красавчиков О. А.* Гражданская правосубъектность как правовая форма // Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. — М. : Статут, 2005. — С. 26–48.
9. *Красавчиков О. А.* Гражданское правоотношение как юридическая форма общественного отношения // Гражданские правоотношения и их структурные особенности : сборник уч. трудов. — Свердловск, 1975. — Вып. 39. — С. 5–22.
10. *Красавчиков О. А.* Гражданское правоотношение — юридическая форма общественного отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. — М. : Статут, 2005. — С. 7–25.

³⁴ *Рясенцев В. А.* Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006. С. 477.

³⁵ *Новицкий И. Б.* Сделки. Исковая давность. М. : Госюриздат, 1954. С. 16.

³⁶ *Чеговадзе Л. А.* О договорах и сделках как юридических фактах.

11. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. — М. : Статут, 2005. — С. 49–241.
12. Крашенинников Е. А., Байгушева Ю. В. Заключение договора // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 5. — С. 60–104.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 26. Ч. 1. — М., 1962.
14. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. Ч. 2. — М. : Статут, 1997.
15. Нерсесянц В. С. Философия права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2018. — 848 с.
16. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. — М. : Госюриздат, 1954. — 147 с.
17. Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. — М., 1980. — 271 с.
18. Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. — М., 2006. — 601 с.
19. Хвостов В. М. Система римского права. — М., 1996. — 522 с.
20. Хохлов С. А. Выступление на открытии Российской школы частного права 17 октября 1995 г. // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика : сборник памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский ; Исследовательский центр частного права. — М. : МЦФЭР, 1998. — С. 357–377.
21. Чеговадзе Л. А. О действиях как основаниях гражданско-правового регулирования // Гражданское законодательство. Статьи, комментарии, практика / под ред. А. Г. Диденко. — Алматы, 2010. — С. 54–68.
22. Чеговадзе Л. А. О договорах и сделках как юридических фактах // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 6. — С. 13–18.
23. Чеговадзе Л. А. О предмете гражданского права // Актуальные проблемы юридической науки и практики : материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 25–26 марта 2010 г. — Н. Новгород, 2010. — С. 59–64.
24. Чеговадзе Л. А., Дерюгина Т. В. Действия по реализации гражданского права в форме использования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2022. — № 2. — С. 268–280.
25. Чеговадзе Л. А., Кондратьева Е. А. Действия по исполнению договорных обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2008. — № 1. — С. 73–78.
26. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. — Тула, 2001. — 719 с.
27. Явич Л. С. Общая теория права. — Л., 1976. — 287 с.

Материал поступил в редакцию 14 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Alekseev SS. Odnostoronnie sdelki v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya [Unilateral transactions in the mechanism of civil law regulation]. *Anthology of the Ural civilistics. 1925–1989: Collection of Articles*. Moscow, 2001. (In Russ.).
2. Vilkin SS. O normativnoy teorii resheniya organa yuridicheskogo litsa [On the normative theory of the decision of the body of a legal entity]. *Civil Law Review*. 2008;2. (In Russ.).
3. Vitryansky VV. Reforma rossiyskogo grazhdanskogo zakonodatelstva: promezhutochnye itogi [Reform of Russian civil legislation: interim results]. 2nd ed. Moscow: Statut Publ.; 2018. (In Russ.).
4. Gongalo BM. Pravosubektnost grazhdanina [The legal personality of a citizen]. In: Arkhipova AG, Asoskov AV, Bezbakh VV et al. Vitryansky VV, Sukhanov EA (eds.). *Civil law of the social state: Collection of articles dedicated to the 90th anniversary of Professor A. L. Makovsky (1930–2020)*. Moscow: Statut Publ.; 2020. (In Russ.).
5. Ioffe OS. Spornye voprosy ucheniya o pravootnoshenii [Controversial issues of the doctrine of legal relations]. In: *Essays on Civil Law*. Leningrad: LSU Publishing House; 1957. (In Russ.).
6. Isakov VB. Yuridicheskie fakty v sovetskom prave. [Legal facts in Soviet law]. Moscow; 1984. (In Russ.).
7. Kashanin AV. Kauza sdelki v grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk [The causa of a transaction in civil law: Cand. Sci. (Law) Diss.]. Moscow; 2002. (In Russ.).
8. Krasavchikov OA. Grazhdanskaya pravosubektnost kak pravovaya forma [Civil legal personality as a legal form]. In: *Categories of the Science of Civil Law. Selected works: in 2 vols. Vol. 2*. Moscow: Statut Publ.; 2005. (In Russ.).

9. Krasavchikov OA. Grazhdanskoe pravootnoshenie kak yuridicheskaya forma obshchestvennogo otnosheniya [Civil legal relationship as a legal form of public relations]. In: Civil legal relations and their structural features: collection of academic works. Issue 39. Sverdlovsk; 1975. (In Russ.).
10. Krasavchikov OA. Grazhdanskoe pravootnoshenie — yuridicheskaya forma obshchestvennogo otnosheniya [Civil legal relationship is a legal form of public relations]. In: Categories of the Science of Civil Law. Selected works: in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Statut Publ.; 2005. (In Russ.).
11. Krasavchikov OA. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave [Legal facts in Soviet civil law]. In: Categories of the Science of Civil Law. Selected works: in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Statut Publ.; 2005. (In Russ.).
12. Krashenninikov EA, Baigusheva YuV. Zaklyuchenie dogovora [Conclusion of the contract]. *Vestnik VAS RF*. 2013;5:60-104. (In Russ.).
13. Marx K, Engels F. Works. Vol. 26. Vol. 1. Moscow; 1962. (In Russ.).
14. Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. [Russian civil law: in 2 parts]. Part 2. Moscow: Statut Publ.; 1997. (In Russ.).
15. Nersesyants VS. Filosofiya prava: uchebnik [Philosophy of Law]. 2nd ed. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2018. (In Russ.).
16. Novitsky IB. Sdelki. Iskovaya давност. [Transactions. Limitation period]. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1954. (In Russ.).
17. Pashukanis EB. Izbrannye proizvedeniya po obshchey teorii prava i gosudarstva [Selected works on the general theory of law and the State]. Moscow; 1980. (In Russ.).
18. Ryasentsev VA. Priznanie dolga kak osnovanie pereryva techeniya sroka iskovoy давности [Debt recognition as the basis for the interruption of the limitation period]. In: Representation and transactions in modern civil law. Moscow; 2006. (In Russ.).
19. Khvostov VM. Sistema rimskogo prava [The system of Roman law]. Moscow; 1996. (In Russ.).
20. Khokhlov SA. Vystuplenie na otkrytii Rossiyskoy shkoly chastnogo prava 17 oktyabrya 1995 g. [Speech at the opening of the Russian School of Private Law on October 17, 1995]. In: Makovsky AL. (ed.). *Civil Code of Russia. Problems. Theory. Practice: Collection of papers in the memory of S.A. Khokhlov*. Research Center of Private Law. Moscow: ICFER Publ.; 1998. (In Russ.).
21. Chegovadze LA. O deystviyakh kak osnovaniyakh grazhdansko-pravovogo regulirovaniya [Actions as grounds of civil law regulation]. In: Didenko AG. (ed.). *Civil legislation. Articles, comments, practice*. Almaty; 2010. (In Russ.).
22. Chegovadze LA. O dogovorakh i sdelkakh kak yuridicheskikh faktakh [About contracts and transactions as legal facts]. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2013;6:13-18. (In Russ.).
23. Chegovadze LA. O predmete grazhdanskogo prava [About the subject of civil law]. In: *Actual problems of legal science and practice: Proceedings of the international scientific and practical conference*. 2010:59-64. (In Russ.).
24. Chegovadze LA, Deryugina TV. Deystviya po realizatsii grazhdanskogo prava v forme ispolzovaniya [Actions on the Implementation of a Civil Right in the Form of Use]. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2022;2:268-280. (In Russ.).
25. Chegovadze LA, Kondratieva EA. Deystviya po ispolneniyu dogovornykh obyazatelstv [Actions to Execute the Contract Commitments]. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2008;1:73-78. (In Russ.).
26. Shershenevich GF. Kurs grazhdanskogo prava [Civil law course]. Tula; 2001. (In Russ.).
27. Yavich LS. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. Leningrad; 1976. (In Russ.).